

Сухомлина Татьяна Александровна

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ, СОДЕРЖАЩИЕ СЕМАНТИКУ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Статья посвящена описанию стилистических приемов с семантикой будущего времени в англоязычной художественной диалогической речи. Автор анализирует разговорную речь с позиции использования в ней стилистических приемов, описывает эмоционально-образную функцию диалога, исследует его стилистические черты по сравнению с монологической речью. Автор приходит к выводу, что оценочная составляющая разговорного текста является главной чертой. Взаимодействие различных стилистических приемов с семантикой будущего времени в разговорной речи способствует адекватному пониманию смысла высказывания говорящего и получению читателем эстетического удовольствия от прочтения текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. II. С. 193-196. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

15. **Писатель и вождь: переписка М. А. Шолохова с И. В. Сталиным. 1931-1950 годы.** М.: Раритет, 1997. 157 с.
16. **Пушкин А. С.** Полное собрание сочинений: в 10-ти т. Л.: Наука, 1979. Т. 10. 490 с.
17. **Толстой Л. Н.** Полное собрание сочинений: в 90-та т.: академическое юбилейное издание. М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1928-1964.
18. **Шнейберг Л. Я., Кондаков И. В.** От Горького до Солженицына: пособие по литературе для поступающих в вузы. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1995. 558 с.
19. **Шолохов на изломе времени: статьи и исследования, материалы к биографии писателя. Исторические источники «Тихого Дона». Письма и телеграммы.** М.: Наследие, 1995. 253 с.

LETTER OF REQUEST/COMPLAINT/JUSTIFICATION AS SUB-VARIETY OF GENRE "LETTERS TO RULER"

Surovtseva Ekaterina Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Lomonosov Moscow State University
surovtseva-ekaterina@yandex.ru

The article by the material of the Russian literature suggests distinguishing a special epistolary genre – a genre of "letters to the ruler", presented by two invariants – "a letter to the tsar" and "a letter to the leader", and provides a definition of such sub-varieties of the genre as a letter of complaint/request/justification. The author presents the analysis of the specific material (letters of A. Pushkin, N. Gogol, F. Dostoevsky, L. Tolstoy, A. Green, A. Platonov, M. Zoshchenko, E. Zamyatin, M. Sholokhov, B. Pasternak, V. Nekrasov, V. Vysotsky).

Key words and phrases: epistolary literature; "letter to ruler"; "letter to tsar"; "letter to leader"; letter of request/complaint/justification; the Russian literature; censorship; literature and power.

УДК 811.111

Филологические науки

Статья посвящена описанию стилистических приемов с семантикой будущего времени в англоязычной художественной диалогической речи. Автор анализирует разговорную речь с позиции использования в ней стилистических приемов, описывает эмоционально-образную функцию диалога, исследует его стилистические черты по сравнению с монологической речью. Автор приходит к выводу, что оценочная составляющая разговорного текста является главной чертой. Взаимодействие различных стилистических приемов с семантикой будущего времени в разговорной речи способствует адекватному пониманию смысла высказывания говорящего и получению читателем эстетического удовольствия от прочтения текста.

Ключевые слова и фразы: семантика будущего времени; стилистические приемы; эмоционально-образная актуализация; коммуникативная направленность; разговорный текст; эмоциональная оценочность.

Сухомятина Татьяна Александровна, к. филол. н., доцент
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
tanya-sukhomlina@yandex.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ, СОДЕРЖАЩИЕ СЕМАНТИКУ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ©

Анализ разговорной речи в художественном тексте неотделим от проблемы изучения стилистических приемов, содержащих семантику будущего времени. Художественная диалогическая речь представляет собой комплекс сложных речемыслительных действий собеседников, который характеризуется свойством ярко выраженной коммуникативной направленности составных частей диалога, реализующих функцию эмоционально-образной актуализации. Эта функция связана, с одной стороны, с эмоциональностью и сопровождает оценку в разговорной речи, с другой стороны, со стремлением говорящего образно маркировать информацию в языке художественного текста. Таким образом, эмоционально-образная актуализация – это отличительная черта разговорной речи, которая отражает характер восприятия говорящим окружающей действительности и эмоциональное отношение к словам собеседника. На наш взгляд, оценочная черта эмоциональных отношений является релевантной для диалогической речи, поскольку выражает модальную оценку высказывания и отражает силу эмоционального воздействия на собеседника с помощью передачи своего отношения говорящим. Таким образом, стилистическая экспрессия является важным и актуальным средством выражения семантики будущего времени, которая передается автором художественного произведения различными способами. Главная цель работы – изучение стилистических приемов с семантикой будущего времени в художественном диалогическом тексте. Основными задачами предлагаемого исследования является выделение стилистических приемов и определение их значения в формировании целостной структуры всего художественного произведения на примере диалогической речи. Отметим, что изучение стилистических приемов с семантикой будущего имеет высокую степень актуальности, так как связано с повышением общей личностной

культуры читающего художественный текст. Это знание не только развивает навыки внимательного чтения литературы, но также эффективно способствует развитию художественного вкуса и способствует получению читателем эстетического удовольствия от прочтения. Среди ученых-лингвистов, занимающихся проблемой художественного текста, на наш взгляд, можно выделить О. С. Ахманову [1], Л. В. Щербу [7], А. И. Смирницкого [6], В. В. Виноградова [2], Н. А. Дудову [3], Г. Х. Зиннатуллину [4]. В результате исследования мы установили, что совокупность стилистических приемов формирует эстетический аспект восприятия будущего времени в диалогической речи. Специфика их функционирования имеет схожие черты с функционированием данных средств в монологической речи художественного текста, так как стилистические средства экспликации семантики будущего времени имеют важное значение в тексте, а также привносят дополнительные семантические характеристики, которые предписывают спецификацию стилистической окраски.

Наибольшее распространение в диалогической речи художественного текста имеют метафоры. Они встречаются в монологической и диалогической речи примерно в одинаковом соотношении, что подтверждает общие законы метафоризации: регулярность и стандартизованность ведут к ослаблению метафорического эффекта. В ходе нашего исследования мы выяснили, что метафоры в художественной диалогической речи отличаются особой образностью. Возможно, смелое обращение с языком позволяет авторам объективно отразить ход разговора с высокой степенью экспрессии. Рассмотрим следующий пример диалога, в котором участвуют два человека. Бретт – молодой преуспевающий дизайнер автомобилей и Мэтт Залески – опытный менеджер контроля сборочного конвейера. Между собеседниками происходит разговор о процессе сборки автомобилей:

(1) *Brett DeLosanto: Well, you know how it is. We like to throw you iron pants guys something that's a challenge. Otherwise you'd dose off from the monotony. ... You'll get the Orion soon. Now that's a playpen that'll build itself.*

Matt Zaleski: Nothing builds itself! That's what your cocksure kids don't realize. Because you and your kind come here with college degrees, you think you know it all, believe everything you put on the paper will work out. It doesn't! It's those like me – iron pants, you call us, working slobs – who have to fix it so it does. [9, p. 186]. /

Бретт Де-Лозанто: Ну, вы знаете, как это бывает. Мы хотим бросить вам несколько железных парней на линию сборки. Это то, что растормошит вас немного. В противном случае, вы умрете от однообразия. ... К тому же, скоро вы получите Орион. А сейчас вот манеж, который построится сам.

Мэтт Залески: Ничего не строится само! Это то, что уверенные типы как вы не понимаете. Потому что вы и подобные вам люди приходят сюда с высшим образованием и думают, что все знают. Вы полагаете, что все, что вы начертили на бумаге можно реализовать. Это не так! Именно такие, как я – железные парни, вы нас еще называете, рабочие разгильдяи, должны исправить и воплотить ваши задумки.

В разговоре собеседников наблюдается широкое использование грамматических средств выражения будущего времени (...you'd dose off; You'll get...; that'll build...; ...the paper will work out) с целью выражения положительной и реальной оценки качества машины. К тому же, высказывание Бретт содержит метафору *...the Orion that's a playpen that'll build itself*, преувеличение *you'd dose off from the monotony* и метонимический перенос значения *iron pants guys (workers on the line)*, где название одежды обозначает профессиональную принадлежность людей. В результате, все выше перечисленные стилистические приемы придают речи собеседников большую эмоциональность и выразительность.

Отметим, что устная форма общения способствует не только активизации метафорических значений, но и повторов целых отрезков предшествующей реплики. Они неизбежны и выполняют разнообразные связующие функции, сигнализируя о включенности собеседника в диалог и о том, что его внимание сосредоточено на репликах партнера. Повторы дают собеседнику возможность обдумать содержательную часть ответа. В первую очередь наличие таких повторов связано с соотношением данной и новой информации. Здесь уместно вспомнить принцип, сформулированный Т. Гивоном: «*The majority of sentence clauses in connected discourse will have only one chunk – be it a nominal, predicate (verb, adjective) or adverbial word / phrase – under the scope of asserted new information. All other elements in the clause will tend to be topical, background or presupposed old information*» [8, p. 258-263]. / . Большинство придаточных предложений, связанных между собой тематикой дискурса, будут иметь только один блок новой информации – номинальный, предикативный (глагол, прилагательное) или адвербиальный. Все остальные элементы предложения, относятся к фоновой или предполагаемой уже известной информации. Выполнение этого принципа, который по-русски можно было бы назвать принципом , только одного блока новой информации в конкретном акте коммуникации, имплицитно, что в каждой реплике не может содержаться только новое, поэтому повторы неизбежны. Для иллюстрации сказанного рассмотрим следующий пример диалога, сочетающий в себе способы выражения будущего времени и повторы отрезков предложений:

(2) *Berry: I wouldn't like it. I would feel sorry for people on islands.*

Harley: You would feel sorry for people on islands. England's an island, Ireland's an island, Australia's an island.

Berry: We're free.

Harley: Everybody's free.

Berry: Nobody on Alcatraz is. They can't get up and go.

Harley: We've got to get up. We've got to get up before daybreak for the buck, or for the buck and a quarter, we earn every morning. How free are we?

Berry: Pretty free. Lucky, too.

Harley: I don't know about that. Maybe we are, and maybe we ain't. Right now I think we ain't [11, c. 126].

В данном примере представлена подача уже известной информации при помощи повторов. Это обусловлено тем обстоятельством, что инициальные реплики уже содержат в себе частичный ответ-предположение:

We're free → *Everybody's free; How free are we?* → *Pretty free*. Несогласие с этим ответом принуждает собеседника к развернутым формулировкам: *I would feel sorry for people on islands* → *You would feel sorry for people on islands. England's an island, Ireland's an island. Australia's an island*. Таким образом, представленный диалог представляет собой цепную связь, где каждый довод коммуниканта вносит свой вклад в защиту его основной точки зрения. Речь собеседников представляет собой спор, касающийся жизни людей на островах. Один из персонажей – Берри испытывает жалость к людям, живущим на островах. Он утверждает, что в отличие от заключенных в тюрьме Алькатрас они свободны. Однако Харли не во всем согласен с ним, поскольку у них тоже есть разного рода обязательства, то есть они тоже несвободны. Берри настаивает на истинности своего убеждения, что любой дом стесняет человека и в результате спора находит компромисс между точкой зрения Харли и своим мнением.

Исследование диалогической речи, показывает, что непосредственность реального процесса общения собеседников, ситуация речевого взаимодействия и особенности разговорного жанра (динамичность, повторы, сбивчивость) особенно сказываются на синтаксическом строе высказываний в диалоге. В результате парцелляция как особый стилистический прием позволяет усилить смысловые и экспрессивные оттенки высказывания, следовательно, усиливая его импрессию. Нами выявлено, что в художественной диалогической речи парцелляция употребляется как средство стилизации текста для наиболее точной передачи разговорной речи:

(3) «*I'll never divorce him,*» she answered with a sudden violence. «*Tell him that from me. He'll never be able to marry that woman. I'm as obstinate as he is, and I'll never divorce him*» [5, с. 275]. / Я никогда не дам ему разводѣ, – она ответила с внезапной злостью. Скажи ему, это от меня. Он никогда не сможет жениться на той женщине. Я такая же упрямая, как и он, и я никогда не разведусь с нимѣ.

Представленный художественный отрывок является ярким примером выражения эмоционального состояния одного из героев произведения. К тому же на его гневное настроение указывает пояснение автора (...she answered with a sudden violence) и использование приема парцелляции. Преобладание простых предложений в высказывании как стилистический прием парцелляции придает большую эмоциональную нагрузку речи героине и еще больше усиливает значение сказанных ею слов. Следовательно, можно отметить, что поскольку предложения в диалоге короткие, то это свидетельствует о том, что героиня не отступится от своего мнения.

В ходе нашего анализа художественной диалогической речи с семантикой будущего времени мы выяснили, что наряду с парцелляцией в речи персонажей часто встречаются риторические вопросы, которые представляют собой суждение в форме вопросительного предложения. Риторические вопросы выполняют эмоционально-мотивационную функцию в диалоге, для которой важен подтекст вопроса. С позиции лингвистики такие вопросы не требуют ответа, а их суть – не содержание, а общение. Таким образом, для риторического вопроса в диалоге просто требуется ответная реакция, поскольку сам вопрос является констатирующим. Например:

(4) «*I don't know what's to become of her. And then there are the children. Are they going to live on air? Seventeen years*» [Там же, с. 125]. / Я не знаю, что с ней станет. И потом, есть еще дети. Они собираются питаться воздухом? Семнадцать лет?ѣ

Помимо парцелляции, которая в данном примере выражает печальное состояние героя, мы видим еще два стилистических средства – риторический вопрос, выраженный оборотом *to be going to*, и апозиопезис, то есть внезапная остановка речи, делающая ее незаконченной. Эти приемы делают речь говорящего более оживленной, а также выступают как показатель высокой эмотивности художественного текста.

В текстах диалогической речи нам встретился также такой стилистический прием, который связан с аспектом стилизации текста – граффон. Это средство, соотносясь с семантикой будущего времени, может передавать особенности местного диалекта, делая акцент на характеристику героя. Рассмотрим следующий пример:

(5) *The manager: You will not 'ave toasts to start with?*

George: No. You don't want toast, do you, Fanny?

Fanny: Oh, no, thank you, George.

The manager: Oh perhaps de lady might like to look at de live lobsters in de tank while de tea is coming [10, p. 214]? /

Менеджер: Вы не хотите начать с тостов?

Джордж: Нет. Разве ты не хочешь тоста, Фанни?

Фанни: О, нет, благодарю вас, Джордж.

Менеджер: Ну, тогда, возможно, леди захочет взглянуть на живых лобстеров в аквариуме, пока готовится чай?

В данном диалоге предложенный способ передачи автором иностранного акцента помогает читателю понять, что менеджер кафе – иностранец, предположительно француз или итальянец. В этих языках романской группы, как известно, отсутствуют фонемы [h], [ŋ]. Не случайно, что в речи персонажа отмеченные фонемы плохо артикулируются. Говорящий заменяет фонему [ŋ] на [d], на письме это выражено граффоном *de lady – the lady*. Нечеткое произнесение фонемы автор передает граффоном *You will not 'ave... – You will not have...* Следовательно, актуализация автором диалектно-признаковой информации помогает читателю восполнить недостающую информацию, соотносимую с фактической информацией, относящейся к аспекту наименования предметов и явлений.

Итак, анализ взаимодействия различных стилистических приемов с семантикой будущего времени в диалогической речи показывает, что адекватное понимание смысла высказывания говорящего возможно лишь при одновременной актуализации нескольких информационных составляющих.

Проанализировав художественный материал, мы выявили, что диалогическая речь многоаспектна. Она отражает восприятие говорящими собеседниками окружающей действительности, а также их отношение к словам друг друга, поэтому набор стилистических языковых приемов, участвующих в оформлении диалога, несколько больше по количеству по сравнению с монологической речью. Это обусловлено тем,

что в монологической речи большую часть составляет повествование, а именно описание героев, их манеры поведения, природы, сопутствующих явлений. Диалогическая речь – функционально обусловлена. Автор вкладывает в нее особый смысл, делая диалог ареной столкновения мировоззрений главных героев. Следовательно, эмоциональная оценочность – это отличительная черта диалогической речи, которая передается различными стилистическими приемами: метафора, повторы синтаксических конструкций, риторические вопросы, парцелляция, граффон. Все перечисленные приемы экспликации семантики будущего времени носят модальный характер, поскольку модальность и оценка соотносятся друг с другом в диалогической речи. Будущее время помогает выразить особую значимость эстетической и эмотивной информации литературного произведения, так как на передний план выдвигается аспект стилизации художественного текста, выражающий экспрессивную и импрессионную информацию. Каждый тип информации важен по-своему и особым образом связан с содержательно-смысловой основой художественного произведения.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957. 295 с.
2. Виноградов В. В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 240 с.
3. Дудова Н. А. Когнитивная лингвистика в России // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3. Ч. 2. С. 69-71.
4. Зиннатуллина Г. Х. Ономастическое пространство художественных текстов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3. Ч. 2. С. 84-87.
5. Мюм У. С. Луна и грош: книга для чтения на английском языке. СПб.: КАРО, 2008. 384 с.
6. Смирницкий А. И. Перфект и категория временной относительности // Иностраный язык в школе. М.: Наука, 1955. № 2. С. 16-17.
7. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 186 с.
8. Givón T. Syntax. A Functional-Typological Introduction. Amsterdam – Philadelphia, 2001. 500 p.
9. Hailey A. Wheels. М.: АСТ, 2009. 480 p.
10. Mansfield K. Honeymoon. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2005. 416 p.
11. Saroyan W. The Reader of , The World Almanac for 1944. Selected Short Stories. М.: Радуга, 2002. 368 с.

STYLISTIC DEVICES CONTAINING THE SEMANTICS OF FUTURE TENSE IN DIALOGIC SPEECH

Sukhomlina Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
tanya-sukhomlina@yandex.ru

The article describes the stylistic devices with the semantics of the future tense in English artistic dialogic speech. The author analyzes the spoken language from the view of stylistic devices use in it, describes the emotional-shaped function of the dialogue, studies its stylistic features in comparison with the monologue speech. The author concludes that the evaluative component of conversational text is the main feature. The interaction of various stylistic devices with the semantics of future tense in speech contributes to the adequate understanding of meaning of speaker's utterance and to reader's obtaining an aesthetic pleasure from reading a text.

Key words and phrases: semantics of future tense; stylistic devices; emotional-shaped actualization; communicative orientation; conversational text; emotional evaluation.

УДК 800

Филологические науки

В данной статье рассматривается актуальное на сегодняшний день понятие «лингвистика повседневности» и различные подходы к его изучению: социальный, философский и лингвистический. Особое внимание уделяется рассмотрению прецедентности как уникального маркера национально-культурных особенностей, имеющих преломление в лингвистике повседневности.

Ключевые слова и фразы: лингвистика повседневности; повседневное сознание; концепт; прецедентность; ядерные прецедентные феномены; периферийные прецедентные феномены.

Тулина Екатерина Валерьевна, к. филол. н.
Козько Наталья Александровна, к. филол. н.
Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
tulina78@yandex.ru; kozko_natalia@mail.ru

ЛИНГВИСТИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ

Будучи сложной семиотической системой, язык находится в постоянном развитии. Изменяется и подход к его изучению и анализу. В лингвистике последних десятилетий наблюдается отчетливая тенденция перемещения